

прошлом году, на 50% с; мерлушкой дѣлѣ не было. На русскія сукна, трико и бобринки требованіе хорошее, цѣны дешевле прошлаго года на 50%. На шерсть верблюжью гурьевскую цѣны состоялись отъ 6 до 6 руб. 95 коп., грязную 3 руб. 30 коп.; яловка и мостовка сибирская и вятская отъ 19 руб. до 21 руб., мелкая яловка отъ 20 до 22 руб.; главными покупателями являются «товарищество Орлова сына» и «братья Мошкины» изъ Москвы. Конаны выдѣланной очень мало, цѣны высокія: вятская и сибирская отъ 20 до 22 руб.; за пудъ, казанская и туванская отъ 14 до 16 руб.; за пару; полувагу привезено мало, вятскому и богородскому дѣла отъ 16 до 18 руб.; за доску; яловичный мелкій перазобраный отъ 9 до 9 руб. 30 коп.; за пудъ, разобраный рублемъ дешевле; опосежъ калусскій бѣлый отъ 38 до 39 руб.; за пудъ; богородскому черному товару цѣны стоятъ прошлой ярмарки. Тряпки мало, много ея не ожидаютъ; цѣны на нее нѣтъ.

Съездъ пчеловодства закрылся; постановлено выразить благодарности министру земледѣлія и русскому обществу пчеловодства. Закрылись выставки лошадей, птицъ и овецъ. Выставку осматриваетъ перидскій посоль Риза-Ханъ. Четвертая секція торговопромышленнаго съезда признала желательнымъ введеніе на фабрикахъ и заводахъ рабочихъ касокъ.

Государственный банкъ объявилъ дисконтъ съ вѣселей до 3-хъ мѣсяцевъ 4 1/2%, до 6 мѣсяцевъ до девяти 6 1/2%, до двѣнадцати 7 1/2%; пріемъ двѣнадцатимѣсячныхъ вѣселей допущается только для платежѣхъ въ Архангельскъ, Средней Азии, степныхъ областей и Закавказья.

Севастополь, 8 августа. Городъ отдалъ концессию Гарману на устройство трамвая, электрическаго освѣщенія и парового сообщенія по бухтамъ.

Христианія, 9 (21) августа. Капитанъ парохода «Фрамъ» Сеердруп телеграфируетъ, что онъ достигъ 85° 59' къ сѣверу отъ земли Франца-Иосифа; наибольшая глубина моря была 4.000 метровъ, а самая низкая температура воздуха была 52

градуса; начинал съ Ново-Сибирскихъ острововъ ледъ стоять крѣпкій; «Фрамъ» начало тѣсти, какъ и предполагалось, съ 7 июля, пробиваясь по льду въ южномъ направленіи. «Фрамъ» къ 1 августа достигъ открытаго моря. Одинъ изъ членовъ экспедиціи говоритъ, что экспедиція, вѣроятно, добралась бы до сѣвернаго полюса, или пошла бы ближе къ нему, если бы «Фрамъ» не замерзъ въ льдинахъ. Къ востоку отъ Ново-Сибирскихъ острововъ, въ самыхъ сѣверныхъ мѣстностяхъ, кромѣ полярной чайки, нарвала и кайры никакой другой органической жизни наблюдаемо не было. Извѣстіе о благополучномъ возвращеніи Нансена было встрѣчено на «Фрамъ» энтузиазмомъ и пушечнымъ салютомъ.

Гаммерфестъ, 9 (21) августа. Ночью 8 августа судно Нансена «Фрамъ» пришло въ Шерне, на сѣверѣ Норвегіи; на суднѣ все обитоито благополучно.

Шерне, 8 (20) августа. Пароходъ Нансена «Фрамъ» 2 августа засталъ Андре на Шпизбергѣ; Андре къ этому времени еще не совершилъ своего поета.

Жюне (въ Вельгій), 8 (20) августа. На одноклейной желѣзной дорогѣ между Жюне и Лютръ столкнулись два пассажирскихъ поѣзда; тяжело ранено 20 человекъ.

Константинополь, 8 (20) августа. Порты увѣломили; что 28 греческихъ офицеровъ съ тремя горными орудіями, 2000 ружей Шапо и 700.000 патроновъ, высадились на Критъ.

Хроника переселенческаго движенія 1896 года

IV. Корреспонденція изъ Ачинска отъ 18-го июля въ № 157 «Томскаго Листка» настолько ложно рисуетъ положеніе переселенческаго дѣла въ Ачинскомъ округѣ, что оставить его безъ отвѣта непростительно, поэтому будемъ въ извѣстнѣмъ свѣдѣніи сказать нѣсколько словъ по поводу этой корреспонденціи.

Авторъ ея, очевидно, безусловно неадекватъ съ переселенческимъ дѣломъ и вѣдалъ, какъ редакція «Томскаго Листка» въ заблужденіи, такъ и многихъ читателей газеты.

Такъ, корреспонденція сообщаетъ, что въ Ачинскомъ округѣ указаны для поселенія такіе участки, на которыхъ

никакая культура невозможна; тамъ нѣтъ воды, тутъ безлѣсье, а въ иномъ участіи такая безпримѣтная тайга, что переселенцы, не зная средствъ, отъ нашего мѣстнаго «туеса» имъ были съ охужденіемъ лицами и почти съѣзды выгнаны.

Въ данной фразѣ господствъ анонимнаго корреспондента жестоко и несправедливо противъ временной комиссіи по образованію участковъ. Дѣло въ томъ, что комиссія, состоявшая изъ представителей различныхъ вѣдомствъ, утверждаетъ лишь послѣ тщательныхъ обсужденій каждый изъ предложенныхъ участковъ, и было бы презрительно интересно знать, хотя-бы одинъ изъ участковъ округа, на которомъ «культура невозможна». Наоборотъ, въ большинствѣ случаевъ, участки на рѣзаны изъ земель крестьянъ сторожиль и въ нихъ, въ участки, вошла масса пахоты и залежи. А потому не можетъ быть и рѣчи о невозможности культуры. Гдѣ наконецъ корреспондентъ нашелъ участокъ безводный? Это тоже пасть его пылкой фантазіи.

Есть дѣйствительно участки безлѣсья ие и подлѣстныя, но, какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ нѣтъ условій, сколько либо исключительныхъ возможностей культуры. На участкахъ безлѣсьяхъ переселенцы получаютъ дѣла на постройки изъ местныхъ заказниковъ, а на участкахъ подлѣстныхъ, какъ напр. Иаизулы, есть все такъ настолько достаточно разработана земля, чтобы первые годы не прибѣгать къ разрыткамъ.

Корреспондентъ пишетъ, что переселенскій чиновникъ въ указаній предельныхъ участковъ отлаиваетъ, советуетъ сдѣлать дальше въ гудъ(?) Сибіри, а средствъ на то у большинства нѣтъ.

Г. корреспондентъ, очевидно, не знаетъ, что ачинскій округъ почти заселенъ, онъ при томъ неименителъ вѣрнаго вѣннія итннваннаго заселенія въ теченіе одного лѣта округа, онъ, затѣмъ, очевидно, незнакомъ съ характеромъ участковъ. Напр. Кайскаго округа, —отсюда инсинуация на переселенческаго чиновника.

Корреспондентъ горюетъ, что затруднительно возвращеніе переселенцевъ на участки, давши имъ, давшеіі свои документы, переселенскій казенный папота, —уже не переселенцы, а Енисейскій крестьянинъ, разрѣшеніе на переселеніе въ Россію который можетъ получить уже только въ общемъ порядкѣ.

Замѣчаніе же о недостаткѣ въ помѣщеніи въ баракахъ, благодаря дефициту бараковъ, —не мѣше, чѣмъ слышно. —Неужели г. корреспондентъ отрицаетъ значеніе дефицита и, называясь за писаніе корреспонденціи, не знаетъ, что на ачинскомъ пунктѣ было до 6000 переселенцевъ, въ то время, какъ помѣщеніе бараковъ вмѣщало не болѣе 1200 человекъ?

— L. O. Зенеръ.

По Сибіри.

Торговый путь черезъ устья Оби. Удачная попытка Витгина завязать торговые сношенія съ Сибірю черезъ Сѣверный Ледовитый океанъ и Енисей, вызвала поражателіи. На этотъ разъ дѣло затѣвается не черезъ Енисей, а черезъ Обь. Намъ сообщаютъ, что крупный хѣлоторговецъ Барнада г. Страховъ ведетъ переговоры съ одной изъ заграничныхъ фирмъ о доставкѣ въ навигацію будущаго года въ обскую губу 400.000 пуд. хлѣба. Г. Страховъ предлагаетъ доставить на рѣчныхъ пароходахъ къ рѣкѣ Ныдъ, впадающей въ обскую губу, хлѣбъ, откуда онъ долженъ быть попутно на морскія суда, для отправки за границу. Страховъ выѣхалъ въ Петербургъ для окончательнаго соглашенія въ предствителѣхъ фирмъ. (Сиб. Л.).

Суконная фабрика Тобольской націонной торговли. открыта 25 іюня в. г. Достройка, машины и установка ихъ стоила около 4200 руб. Фабрика вырабатываетъ простое сѣрое, арестантское сукно. Машины и станки приводятся въ движеніе частью коной силой, частью русскими арестантами. Фабрика имѣетъ въ виду посылать сукно на всѣ тюрьмы въ губерніи, ежегодная потребность въ которыхъ въ этотъ матеріалъ простирается до 20.000 арш. До этого времени сукно приобриѣталось черезъ подрядчиковъ, г. образомъ, съ фабрикъ Андреева и Злоказова; въ послѣдній годъ по 73 коп. аршинъ.

Съ 25 іюня по 18 іюля фабрика сработала 500 арш. сукна, отчасти еще, однако, не подвѣржавшагося валзанію. Сукно изъ чистой овечьей шерсти обходится по 59 коп. за аршинъ.

Первая партия шерсти куплена по 5 р. 90 к. пудъ, у томенскаго купца Калынина.

Занято работами на фабрикѣ до 70 человекъ. Заработная плата арестантамъ отчисляется въ размѣрѣ 20 коп. за аршинъ, изъ этой суммы на руки арестанту выдается лишь 1/10 часть, т. е. 2 коп., остальное поступаетъ въ доходъ казны. Такіимъ образомъ, если работы фабрики пойдутъ успешно, казна сдѣлаетъ ежегоднаго сбереженія на суму до 20000 рублей.

Доставка денежной корреспонденціи на домъ. Устанавливается доставка на домъ по желанію адресатовъ, денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ, на сумму не свыше 50 рублей каждый, за исключеніемъ пакетовъ съ нелегальнымъ платежомъ и по исполненіи послѣднихъ порученій въ городахъ: Чита, Верхнеудинскъ, Нерчинскъ и Троицковскскіе, забайкальскаго почтово-телеграфнаго округа — съ 1-го октября сего года.

Смерть доморощеннымъ адвокатамъ. «Ам. Газ.» напечатала слѣдующій циркуляръ благовѣнскаго полиційшефера отъ 18 іюля: Предписанію всѣмъ г.г. полиційскимъ надзира-

телямъ вѣрной мѣрѣ полиціи въ теченіи семи дней съ полученія сего распорядиться удаленіемъ всѣхъ выскочекъ, находящихся по вѣрннхъ участкахъ съ надписями, въ родѣ: «яшу променя, нѣмю полный сводъ законовъ», «контора адвокатовъ», «адвокаты» и т. п., т. е. тѣхъ выскочекъ, кои ясно указываютъ, а иногда и просто заведуютъ бѣднымъ и темнымъ людемъ на дорогу къ разорительному сутяжничеству, выгодному въ большинствѣ случаевъ всѣмъ, кому угодно, за исключеніемъ таковыхъ. Исполненіе этого моего распоряженія возлагаю на особую заботливость г.г. участковыхъ полиційскихъ надзирателей и присвокулачѣ, что для свѣтлн сказанныхъ выше выскочекъ слѣдуетъ назначить срокъ не болѣе 2-хъ дней, а лицъ, кои позволяютъ себѣ уклониться, пробалтывать, а тѣмъ паче и вовсе не исполнять въ назначенный срокъ предвѣзаннаго къ нимъ требованія, обязываю прогнать къ законной отвѣтственности по 20 ст. Уст. о наказ., для чего протоколы объ этомъ представлять мнѣ.

Пріобрѣтеніе сельскохозяйственныхъ орудій изъ первыхъ рукъ. Изъ с. Армавскаго, динскаго окр. въ «Т. Г. В.» пишутъ, что крестьяне этого села нѣмъ самимъ выдѣлали себѣ лѣтовки, но обращались къ мѣстнымъ лѣтовичикамъ. Теперь эти послѣдніе не знаютъ куда дѣваться со своими лѣтовками, желаютъ изъ деревни въ деревню и навязываютъ встречному и поперечному свой товаръ въ долгъ. — Хорошо, если этотъ починъ найдетъ подражателѣ.

Городская хроника.

Вопросы, возбуждаемые томскимъ обществомъ взаимнаго вспомоганія назначены на предстоящемъ съѣздѣ представителей обществъ взаим. вспомоганія. Общество взаимнаго вспоможенія пригласило въ г. Томскѣ, какъ мѣ о томъ своевременно уже сообщали, въ своемъ послѣднемъ общемъ собраніи избрало специальную комиссію, на которую возложена обязанность напечатать вопросы, на которые должны быть мѣстными обществами предложены на обсужденіе вмѣшанію въ самомъ коллежскіи будущемъ состоятся на переселенскій промышленной выставкѣ съѣзда представителей всѣхъ существующихъ въ Россіи обществъ взаимнаго вспоможенія частному служебному труду. Комиссія эта на днѣхъ закончила свои работы, пріемчѣ рѣшана, помимо главнаго вопроса, который будетъ обсуждаться на съѣздѣ — вопроса о взаимномъ страхованіи жизни — представить на обсужденіе съѣзда слѣдующіе семь вопросовъ:

Объ ограниченіи торговли извѣстными числомъ часовъ. Вопросъ этотъ попросъ на обсужденіе съѣзда, мѣстное общество предлагаетъ урегулировать работу днѣхъ определеніемъ часовъ работы и отдыха по каждой отрасли торговли и промышленности отдѣльно, по соразмѣрности съ трудностью исполняемой работы, съ тѣмъ, однако, чтобы самый длинный рабочихъ днѣхъ не превышалъ 12 часовъ.

Черный хлѣбъ.

(Флорентійское преданіе)

Анатолія Франка.

Въ давнее время Николай Нерли былъ банкиромъ въ прекрасномъ и славномъ городѣ Флоренціи. Когда раздалась благословеніе къ угрени, онъ уже сдѣлалъ за своей контролорю, а званіи къ вечерней езе заставилъ его на пренемъ жѣсть. Но цѣлымъ днѣмъ онъ дѣлалъ выкладки на счетахъ, такъ какъ вѣль обширна дѣла; онъ селъ на деньги императора и папу, и если не давалъ въ долгъ дьяволу, то только изъ опасенія, что невыгодно вести дѣлъ съ тѣмъ, котораго называли дьяволомъ. Николай былъ предпріимчивъ и остороженъ. Онъ наладилъ огромныя богатства и разорилъ очень много семей. Вотъ, почему онъ пользовался большимъ почетомъ во Флоренціи и жилъ въ великолѣпномъ дворцѣ, куда свѣтъ проникалъ черезъ узкія окна, что было необходимо предосторожностію, такъ какъ богачи должны жить, какъ въ крѣпости. Людѣ, важнѣше большія сокровища, должны охранять сіюю то, что пробрѣли хитростію.

Итакъ, дворецъ Николая Нерли былъ снабженъ крѣпкими оградями, засовами и дѣнами. Внутри стѣны были разрисованы искусными мастерами, которые изображали добродѣтели въ видѣ прекрасныхъ дамъ и почтенныхъ патриарховъ. Ковры, развѣшанные въ комнатахъ, представляли взорамъ

похоженій Александра и Тристана въ томъ видѣ, какъ они рассказаны въ романахъ. Николай Нерли дѣлалъ щедрныя пожертвованія на благотворительныя учрежденія. Онъ воздвигъ за городской стѣной больницу, на скульптурныхъ и живописныхъ фрескахъ которой были изображены его добродѣтели и поступки. Въ знакъ признательности за значительную сумму денегъ, которая отъ дѣла, чтобы достроить храмъ S-ta Maria Novella, его портретъ былъ повѣшенъ на хорѣхъ этого храма. Онъ былъ изображенъ тамъ колѣнопреклоненнымъ передъ Святой Дѣвой. Всякій, кто разъ видѣвший его, могъ безошибочно узнать его по красному шерстяному колпаку, по мѣховой опушкѣ кафтана, но запальнымъ жиромъ лоснящему лицу и по маленькимъ быстрымъ глазамъ. Его добрая жена, Мона Викентина, добродѣтельная и меланхоличная, съ такимъ угнетеннымъ видомъ, что можно было подумать, что отъ этой женщины никто никогда не видѣлъ никакого удовольствія, была изображена въ смирной полѣ молящейся по другую сторону отъ Престой Дѣвы. Этотъ человекъ былъ однимъ изъ первыхъ гражданъ республики; по первымъ, потому, что онъ никогда не сказалъ ни слова противъ законовъ, во вторыхъ потому, что никогда не заступался за бѣдняковъ и за тѣхъ, которыхъ временная власть обременяла податями или отправлялъ въ изгнаніе. Такіимъ образомъ онъ ничѣмъ не унижалъ но мнѣніи магистратовъ тою убѣжденія, которое снискалъ въ ихъ глазахъ своимъ огромнымъ богатствомъ.

Въ одинъ зимній вечеръ, возвращаясь въ свой дворецъ позднѣ обыкновеннаго, онъ былъ окруженъ почти у порога своихъ дверей толпою подубнаженннхъ голодомъхъ

нищихъ, которые протягивали къ нему руки.

Онъ попытался отогнать ихъ рѣзкими, бранными словами, но голодъ дѣлалъ ихъ отважными и назойливыми, какъ волковъ. Онъ обступили его и жалобными, хриплыми голосомъ просили хлѣба. Онъ уже напустился, чтобы поднатъ камень и бросить ихъ, какъ вдругъ увидѣлъ одного изъ своихъ слугъ, который несъ на головѣ корзину съ чернымъ хлѣбомъ, предназначеннымъ для его конюхохъ и рабочихъ.

Николай Нерли сдѣлалъ слугѣ знакъ приблизиться и, взявъ изъ корзины хлѣбъ, сталъ бросать ихъ голодомъхъ бѣднякамъ. Затѣмъ, возвратясь въ свой домъ, онъ легъ спать. Ночью, но снѣ съ нимъ сдѣлался апоплексическій ударъ и онъ умеръ такъ быстро, что не успѣлъ еще опомниться, какъ былъ уже перенесенъ въ иной міръ. Тамъ онъ увидѣлъ своего архангела Михаила съ вѣсами въ рукахъ и озареннаго дивнымъ свѣтомъ.

На одной изъ чашекъ и вѣсовъ, сильно опущеннаея кивку, Николай Нерли узналъ драгонціиной вѣдрѣ, принятая имъ въ залогъ, и множество червонцевъ, безаочно имъ удержанныхъ; онъ узналъ также много сокровищъ, принадлежавшихъ только ему одному и добытыхъ грабежомъ и обманомъ; по всѣмъ этимъ предметамъ Николай Нерли догадался, что это его жизни, теперь уже законченная и которую святой архангелъ Михаилъ взвѣшиваетъ на своихъ вѣсахъ. Вотъ, почему онъ сдѣлался очень внима- тельнъ и озобаченъ.

Св. Михаилъ, —сказалъ онъ, —если вы кладете на одну чашку вѣсовъ всю мою прібыль, то ужъ потрудитесь положить на другую мою щедрныя пожертвованія на дѣла

благотворительности, которыми я проявилъ море усердіе. Не забудьте пожаловать, на купола для храма Santa-Maria-Novella, на болышину, которую я выстроилъ на свои собственные средства.

Не бойтесь, Николай Нерли, —отвѣтилъ архангелъ, —я ничего не забуду.

И своей дѣланью онъ бросилъ на чашку вѣсовъ купецъ Santa-Maria и болышину съ ея скульптурными и живописными фресками. Однако, чашка вѣсовъ ни чуточку не опущилась.

Банкиръ почувствовалъ сильнѣйшую тревогу.

— Позвольте, св. архангелъ Михаилъ, —воскликнулъ онъ, —вы не положили на эту сторону ни моей кроньянціи, пожертвованной въ церковь св. Іоанна, ни каюэра, воздвигнутаго въ церкви св. Андрея. На этотъ каюэръ крестеніе Господа нашего Иисуса Христа изображено въ натуральную величину. Это замѣчательная работа, стоявшая мнѣ очень дорого.

— Архангелъ положилъ кроньянціи и каюэру на чашку вѣсовъ, которая отъ этого ни на волосокъ не опущилась. Николай Нерли началъ чувствовать, что на лбу его выступаетъ холодный потъ.

— Святой архангелъ Михаилъ, вполнѣ вы убѣрены, что ваши вѣсы вѣрны? —спросилъ онъ.

— Святой Михаилъ улыбнулся и отвѣтилъ, что хотя онъ и не совсѣмъ увѣренъ, что его вѣсы сдѣланы по образцу тѣхъ, которые употребляются въ парижскихъ лонбардахъ и въ венеціанскихъ мнѣлахъ, но тѣмъ не менѣе его вѣсы очень вѣрны.

— Какі! —со вздохомъ и бѣднѣи прошепталъ Николай Нерли, —неужели купецъ, каюэра, кроньянціи, наконецъ, болышину

со всѣми ея кроньянціи, не вѣсятъ болѣе соломенны, или пыточной пушинки? — Вы видите, Николай Нерли, —отвѣтилъ архангелъ —до сихъ поръ ваши грѣхъ значительно перевѣшиваютъ всѣ ваши добрыя дѣла.

— Значитъ, я пойду въ адъ! —прошепталъ извѣстныи гражданинъ Флоренціи, не поладивъ зубъ на зубъ отъ ужаса.

— Потерите, Николай Нерли, вы еще не кончили.

И милосердный архангелъ Михаилъ взялъ въ нѣсколько буюкъ черного хлѣба, которыми богачъ панахуи бросилъ нищимъ, и положилъ ихъ на чашку вѣсовъ, которая тотчасъ же стала опущеннае, между тѣмъ какъ другая поднялась и обѣ сравнялась. Стрѣлка не надвигалась ни въ ту, ни въ другую сторону и вѣсы остановились въ совершеннѣмъ равновѣсіи.

Банкиръ не брѣнулъ своимъ глазами.

Тогда архангелъ Михаилъ сказалъ ему: — Какъ видите, Николай Нерли, ты не годишься ни въ рай, ни въ адъ. Возвращайся-же во Флоренцію и продолжай раздавать своей рукой хлѣбъ бѣднякамъ, какъ ты сдѣлалъ это въ нынѣшнюю пору, когда никто не видѣлъ твоего добраго дѣла. Милосердіе Божье безконечно, и даже небесное можетъ открыться не только для вѣтхихъ и блудницъ, но и для богачей.

Продолжай раздавать милостыню, въ значеніи которой ты могъ убедиться, а теперь иди!

Николай Нерли проснулся на своей постели. Онъ рѣшился поспѣвать совѣту архангела въ теченіи днѣхъ, которые прошли еще на землѣ, былъ очень отаививнѣ къ своему горю и щедръ на милостыни.

